

Глава 153.

Наслаждаясь упражнениями, Бейлдаг купался в простом удовольствии утренней пробежки, вытягивая ноги и раздвигая свои границы. Дом Цин-Цин был таким мрачным и унылым, а деревня была слишком тесной и беспорядочной, что ему было гораздо приятнее находиться в делях. С пологом леса вместо крыши, мягкой грязью под ногами, ветром в лицо и солнцем на спине, его настроение значительно улучшилось, когда он двигался по оживленному лесу, избавляясь от забот о ситуации и его проблемах в отношениях. Жизнь была не так уж плоха, свободный и сильный духом, он делал, что хотел, и шел туда, куда его вели ноги.

Сейчас его ноги шли по следу сломанных ветвей и расплющенной траве, ведущей прямо к деревне Цин-Цин. Были ли они друзьями или врагами, еще не было понятно, но почти наверняка эти незнакомцы были недружелюбны. Свита брата не путешествовала бы пешком, когда у них был доступ к квинам, и маловероятно, что это были солдаты, расследующие слухи о быстро исцеляющемся воине.

Противоречиво, Бейлдаг не знал, что было для него лучше. Если они будут друзьями, то его интимное путешествие с Цин-Цин закончится слишком рано, всего через один день. С другой стороны, враждебные бандиты или солдаты испортят приятное настроение и путешествие станет неприятным, полное напряжения и страха. Цин-Цин, хрупкая девушка, не сможет выжить в таких условиях.

На данный момент у Бейлдага было простое решение: если они будут дружелюбны, то прикажет им охранять себя и Цин-Цин издалека, с глаз долой и из сердца вон. Если они будут недружелюбны, то ему нужно будет убить их всех, прежде чем вернется, просто и легко. Хотя он и не заботился о деревенских, но они были невинными, которые не сделали ничего плохого. Кроме того, ему не нравилось оставлять их на произвол судьбы, не тогда, когда он был причиной их проблем. В любом случае, не было причин беспокоиться о деталях, он не был достаточно умен, чтобы придумать лучший план. Пусть все идет своим чередом, он убьет любого, кто осмелится выступить против него.

Подойдя поближе к деревне, он замедлился до легкого шага, глубоко выпив из своей фляжки, утоляя жажду после напряженного бега. Брат сказал, что они бежали всю дистанцию от Шэн Хо к мосту, а Бейлдаг спал, но хотя хитрый братец был лжецом, ему трудно поверить. Почти вымотанный меньше чем за час бега, он не мог понять, как братец выдержал целую неделю, шагая в ногу с квинами от рассвета до заката. Еще одна область, где Бейлдаг не дотягивал до него, он сделал пометку, чтобы спросить брата после того, как он проснется.

Душераздирающий вопль эхом разнесся по воздуху, заставляя замолчать лесных существ и исключая любую возможность дружеской встречи. Нырнув в тень, он перекинул лук через плечо, пытаясь сохранить спокойствие. Пройдя немного дальше, ему потребовалось несколько секунд, чтобы привыкнуть к оружию после долгой разлуки. Двигаясь бесшумно с копьем и щитом наперевес, он бросился к деревне так быстро, как только мог, крики продолжались в течение нескольких минут, пока не прервались без предупреждения.

Это был плохой знак.

Если эти негодяи были здесь ради него, то почему они нападали и убивали жителей деревни? Пытка ради информации? Или вождь проговорился о золоте, а этим тварям нужны были деньги? Нет, это не имело значения, нужно было действовать. Убить их всех и пусть Мать разберется.

Подозревая опасность, он остановился на месте и медленно растворился в тени большого дерева. Справа от него сломалась ветка, и он выровнял дыхание, вглядываясь в звук из своего скрытого положения. К нему был близок часовой, хорошо одетый и вооруженный, он патрулировал окраины деревни. Терпеливо ожидая, Бейлдаг изучал бродящего бандита, спокойно осматривая лес, его отношение кричало безразличие.

Не ожидая столкнуться с врагами, беспечность бандита означала его смерть. Проскользнув вокруг ствола, Бейлдаг держался подальше от своей жертвы, глаза были открыты в ожидании других часовых, не обращая внимания на крики ужаса и боли. Их страдания не нравились ему, но он был всего лишь один, и если он собирался спасти жителей деревни, ему нужно было подойти к этому осторожно. Увидев, что бандит остался один, он выскользнул из тени и беззвучно шагнул через траву. Бросившись к своей цели, он зажал рукой рот бандита, в то время как Спокойствие пронзило его позвоночник и вошло в легкое, прозвучал задыхающийся предсмертный скрежет, когда он попытался сделать вдох, который так и не наступил.

Оттащив остывающее тело, Бейлдаг спрятал труп в густой кустарник, чтобы следующий часовой не споткнулся о него и не забил тревогу. Спокойствие было в отличной форме, острое, как всегда, даже без брата, который точил его. Взглянув на пояс своей жертвы, он увидел короткий, прямолинейный меч, спрятанный за бедром часового, он забрал его себе. Хотя охотничье копьё было лучше, но оно было громоздким, Спокойствие не было сбалансированным для использования одной рукой. Меч был лучше подогнан, хотя и грубо сделан, но со знакомым оружием в руке он был тигром, которому дали крылья, полный уверенности и силы.

Улыбнувшись своей удаче, он быстро потянулся, прежде чем отправиться в направлении, откуда пришел бандит, кружа вокруг деревни в поисках своей следующей цели. Сельчанам придется потерпеть еще немного, пока он расчищает для них путь к отступлению, их крики раздражают его нервы. Быстро найдя второго часового, он повторил свои действия и убил человека своим новым мечом, отрубив ему голову одним ударом. Хорошее оружие, оно становилось теплым в его руках, жаждало больше крови, почти прижимаясь к его хватке, щит в его руке чужой и неудобный по сравнению с ним.

Почувствовав часовых прежде, чем он их увидел, он убил еще четверых за столько же минут, не будучи обнаруженным, призрак в тени ударил без предупреждения. Его таинственная интуиция подсказала ему, что поблизости больше нет часовых, и, доверившись своим инстинктам, он направился к деревне в поисках добычи. С меньшим количеством областей, чтобы спрятаться, он рисковал быть обнаруженным, но после того, как он в первый раз почувствовал вкус крови за долгое время, он жаждал большего.

Это была его жизнь, убить или быть убитым. Как он мог так долго обходиться без этой радости?

Его новый меч был полон энергии, теплый и удобный в его руках, он беспрепятственно вошел в деревню, бандиты были слишком поглощены своей ужасной деятельностью, рассредоточились и изолировались в различных зданиях для уединения. Проскользнув в ближайшую дверь, он улыбнулся паре бандитов, их удивленные лица были покрыты кровью, а жертва кричала сквозь кляп, широко раскрыв глаза от ужаса. Метнувшись вперед, его меч и щит выскочили, рассекая две головы, как срывающие яблоки, оба бандита умерли без звука.

У селянина были лишь поверхностные раны, бандиты намеревались сохранить свою игрушку живой.

— Ты можешь помолчать? Если да, то я сниму кляп.

Связанный человек отчаянно кивнул, говоря болезненным шепотом, как только освободился.

— Пожалуйста, Бейлдаг, спаси нас! Оскверненные, Великая Мать на небесах, оскверненные здесь! Они ели мою плоть, жевали полоски, как будто ели деликатес, все монстры-

Истерика была все громче и Бейлдаг заставил замолчать его взглядом.

— Тише, или я оставлю тебя здесь гнить. — Бесхребетный трус, зачем он вообще возился с этими жителями? Сильные выживают, слабые умирают, таков был путь мира. Нет, нет, он был здесь, чтобы помочь, вот что сделал бы брат, защитник, спаситель, страж. Кроме того, все оскверненные заслуживали смерти и того хуже. — Как тебя зовут?

— Дэн, сэр. — Одного глотка воды было достаточно, чтобы успокоить его и заговорить, ловко перевязывая собственные раны.

— Ну, Дэн, ты направляешься на север, в лес, и ждешь. Ты умеешь пользоваться луком?

— Да, я был охотником, могу... Я могу помочь, если нужно. Я хороший стрелок, уступаю только ему... О Мать, Джен, он один из них, он отвернулся, он навлек на нас бедствие! Умоляю тебя, если империя узнает, что мы все обречены, они убьют нас всех, чтобы предотвратить распространение заразы.

Да? Джен был осквернен? Какой бесполезный, немного побоев и он провалился во тьму.

— Сейчас у тебя есть более неотложные дела. Возьми мое копье, лук и стрелы, иди на север и жди в лесу. Увидишь бандита, пристрели его, но убедись, что это бандит, прежде чем стрелять. Скоро я пошлю к тебе еще деревенских. Это все, что я могу сделать, остальное зависит от вас.

В ожидании, чтобы убедиться, что Дэн скрылся незамеченным, Бейлдаг порылся в лачуге, в поисках закуски. Все эти убийства заставили его проголодаться, и, найдя запас сушеного мяса, он жадно жевал, еда была мягкой и непривлекательной. Может быть, соли не хватает, эти нищие крестьяне копят все, что могут, едва ли они стоят усилий, чтобы спасти их. Если бы только он мог найти что-нибудь свежее и сочное, чтобы в него вгрызться...

С едой придется подождать. Взломав дверь, он огляделся, прежде чем выскользнуть и пробраться к следующей хижине. Бандит или оскверненный, это мало что значило, его жажда крови возродилась, и он не успокоится, пока не насытится.

Бойня и насилие, как я скучала по вам.

Вот так, парень, будь добрым и нежным, не хочу убивать ее слишком рано. Вытаскивай медленно, там полно внутренностей, больше, чем ты думаешь. Похлопав нового головореза по плечу, Сяо Хуолун мудро кивнул, наблюдая за игрой молодых, наполненный чувством выполненного долга. Семьдесят один просвещенный воин, каждый из которых последует за ним, раскованный и необузданный, как того требовала природа. Духи одобряли его работу, и ему нравилось слушать их похвалы.

Рассмеявшись, как обычно, он обошел своих четырех новобранцев, давая советы и проповедуя правду целым и невредимым жителям деревни, каждый из которых мог бы стать новобранцем.

— Сострадание, сочувствие, любовь - все это ложь, которую трусы говорят себе, чтобы не делать того, что нужно. Только отвергнув свою слабость и потакавая своим низменным желанием, вы сможете достичь вершины. Кормите свой голод, играйте в ваши темные фантазии, нет осуждений, нет границ, которые нельзя пересекать. Прислушайтесь к моим словам, примите власть и восстаньте из посредственности.

Новые обычно нуждались в небольшом подталкивании и демонстрации, прежде чем по-настоящему отказаться от разума, но эти четверо приняли его, как рыба в воде. По правде говоря, он чувствовал себя неуместно, помогая им, его совет едва ли был нужен, они терялись в удовольствиях плоти. Тот Джен был таким же, пришел в свет сам по себе, редкость в наши дни и в наш век. Страх перед истиной настолько укоренился в их костях, внушался с юных лет, что для большинства было трудно добиться истинной капитуляции.

Не для этих четверых, нет, они далеко пойдут. Творческая группа, их творчество впечатлило его, старая рука. Он никогда не встречал истинных просветленных, живущих к северу от моста, но эти четверо соответствовали рассказам об их жестокости, истинных приверженцев веры. Вдохновленный их работой, он подошел к наблюдающим за ним жителям деревни, обняв одного из пожилых мужчин, как близкого друга.

— Ах, разве это не чудесно? Что происходит в этом мозгу, когда ты смотришь, как твои друзья так сладко страдают. Ты боишься за свою собственную судьбу? Облегчение, что это не ты? — Сцепив глаза, он ухмыльнулся и подмигнул, похлопав мужчину по промежности и удерживая зрительный контакт, пока тот не отвел взгляд. — Возбужден? Ответь мне, не стесняйся, я умираю от любопытства.

— П-помилуй, Великий, отпусти меня, я никому об этом не скажу...

Качая головой, он долго драматично вздыхал, наслаждаясь игрой.

— Как обидно, всегда одни и те же мольбы, так скучно. Милосердие к другим - это жестокость к себе, а я не жестокий человек. — Посмеиваясь над шуткой, он похлопал крестьянина по лицу. Это всегда отталкивало их, когда он действовал по-дружески, их слабые умы, неспособные понять контраст, потрясенные безмолвным взглядом. — Но у тебя еще есть надежда, ты только умолял о собственной свободе. Как тебя зовут?

— Б-бао Вэй.

— У тебя есть дети? Жена?

— Да, Великий... Мою дочь забрала Джен, и мою жену... — глаза Смеющегося Дракона мелькнули в сторону играющих новобранцев, и он громко рассмеялся. С его женой играли, ее крики были восхитительны, а старый Вэй мог думать только о себе, пока ему не напомнили о жене и дочери. Как он сказал ранее, сострадание было не чем иным, как ложью.

— Так это твоя старушка, да? Почему ты не попросил меня пощадить и их тоже? Не осуждаю, я не выношу детей, а твоя жена уродливая ведьма, я бы скормил ее воронам. Когда-то она могла быть красивой, но возраст не был добрым.

Его странный комментарий сломал человека, Вэй открыто плакал, он упал на колени, неоднократно хлопая себя.

— Тинг-Тинг, мне так жаль, но твой муж - бесполезный человек, который не может спасти тебя. — Поток проклятий и рыданий последовал за этим, Вэй продолжал ругать себя перед

своей замученной женой.

— Хватит об этом. — Скучая по театральности, Лонг положил конец самобичеванию Вэя и вручил нож в его дрожащие руки. — Я хотел порезать тебя сам, ты немного староват для вербовки, но в тебе есть тьма. Мне это нравится, и все эти юноши заставляют меня чувствовать себя чертовски старым, так что я дам тебе один шанс. Ты пойдешь туда и перережешь горло своей жене, выберешь кого-нибудь из толпы, чтобы заняла ее место, и ты будешь невредим. Это обещание самого Смеющегося Дракона, бесценный подарок. Давай, ее кишки уже болтаются, закончи ее страдания, будь хорошим человеком.

Откинувшись на спинку стула, он смотрел, как старик с трудом поднимается на ноги. Ужасная судьба для крестьянина, никто не заботился о нем, не исцелял его, вероятно это была причина его гнева и ненависти, духи тянулись к нему. Если бы только больше людей приняли истину, то такие люди, как Вэй, либо набрались бы сил и процветали, либо умерли бы. Слабость была злом на земле, нежеланным в совершенном обществе, но он гордился обращением слабых. После того, как Вэй убьет свою жену, возможно, он поведет его проведать Джена и увидеть дочь, позволив ему испытать настоящее отчаяние.

Отчаяние и ненависть были необходимы, чтобы привлечь внимание духов, и после пятнадцати лет практики Лонг овладел искусством подстрекательства обоих. Вэй не почувствовал бы никакой благодарности за убийство жены, только вину за то, что не действовал раньше и не взял другую на ее место. Видя, как его дочь страдает еще больше, он, скорее всего, перешел бы все границы. Духи были готовы и ждали, тело Вэя было готово принять их после многих лет борьбы и гнева, духи ожидали лишь его разрешения, прежде чем вселиться в него, и еще один студент будет добавлен в список. Его третья группа, теперь и самая сильная, последние двое столкнулись с имперскими солдатами и бандитами мясной бухты, ни одна из групп не понимала их истинной природы.

Он всегда хорошо прятался, предавался теням, прежде чем убрать все следы своих подвигов, но скоро не будет необходимости прятаться. Истинно верующие стучались в ворота моста, и когда они проносились сквозь псов ложного императора, Смеющийся Дракон присоединился к ним в их крестовом походе. Духи шептали о приближении новой эры, эры раздоров и хаоса, в которой сильные выживают, а слабые умирают. Только через страдания и борьбу человечество сможет улучшить себя, проявить необузданную дикость своей истинной природы. Тонкости социального этикета и семейных уз служили только для того, чтобы приручить их, кастрировать.

Вэй скоро избавится от этой ноши с ножом в руке, когда подойдет к жене. Игнорируя его, Вэй опустился на колени, чтобы погладить волосы Тинг, тихо бормоча себе под нос, кружилась голова от предвкушения. Это было лучше, чем секс, лучше, чем убийство, помощь в рождении нового просветленного, своего рода продолжение рода. Нож поднялся и полоснул, шокируя, пока кровь хлестала из горла новобранцев, Вэй ревел в гнев и отчаянии. Нож снова сверкнул, перерезав женщине горло, и Вэй упал, оружие выпало из его рук, когда он рыдал.

Блин.

Ну что ж, это был только птенец, ничего ценного.

Прежде чем он успел наказать Вэя, его внимание привлек громовой треск. Повернувшись, чтобы посмотреть, из-за чего шум, он увидел, как головорез врезается в стену лачуги, яростно выброшенный изнутри. Тощий деревенский ребенок шагнул сквозь развалины, ему не было и двадцати лет, но смерть его не беспокоила. Источая атмосферу смерти и силы, он нес

странный щит с лезвием и знакомый меч, вероятно, взятый у одного из его людей. Уверенный в себе, он с вызовом смотрел на потрясенных зрителей, купаясь во внимании, словно разыгрывая представление.

Замечательно. Один умирает, а другой встает на его место. Широко раскинув руки в приветствии, Лонг засмеялся и поприветствовал нового просветленного, узнав в нем одного из своих, хотя, как ни странно, духи молчали.

— Добро пожаловать в "головорезы" и поздравляю с тем, что увидел свет, товарищ. Будь я проклят, но ты сильный, Смеющемуся Дракону еще никогда так не везло. — Все эти могущественные новички - время процветания и развития.

— Тебя зовут Смеющийся Дракон? Хм, как смело. Если ты дракон, тогда кто я? — С безумной ухмылкой на лице мальчик повернул меч и рассмеялся, разбив его о щит, словно колокольчик. — Я устал от прятков. Приходите, смерть ждет Оскверненных и Бейлдаг здесь, чтобы отправить вас к ней.

...

Что?

<http://tl.rulate.ru/book/591/456387>